

П Р И Б А В Л Е Н И Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 13

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 13

ПРОТОІЕРЕЙ П. А. СМІРНОВЪ.

Къ пятидесятилѣтію его церковно-общественнаго служенія.

29-го марта исполняется 50-ти лѣтіе церковно-общественнаго служенія предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и редактора «Церковныхъ Вѣдомостей», протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова¹⁾.

Юбиларъ—сынъ соборнаго священника г. Мышкина, Ярославской губерніи, родился 11-го марта 1831 года. Среднее богословское образованіе получилъ въ мѣстной духовной семинаріи, а высшее въ Московской духовной академіи, курсъ которой окончилъ въ 1854 году, со степенью магистра богословія. Московская духовная академія того времени, когда во главѣ ея стояли такіе выдающіеся ученые и замѣчательные люди, какъ Ѳ. А. Голубинскій, П. С. Делицынъ, А. В. Горскій, а выс-

шимъ руководителемъ и вдохновителемъ ея былъ мудрый Московскій святитель-митрополитъ Филаретъ,—умѣла воспитывать крупные таланты, и притомъ отмѣченные отсутствіемъ тщеславія, сдержанностью въ словѣ и уваженіемъ къ чужой личности. Курсъ П. А. Смирнова такъ же не былъ обдѣленъ талантами. Достаточно сказать, что товарищами его по академіи были Ал. Ѳ. Лавровъ, впоследствии Алексій, архіепископъ Литовскій, знаменитый канонистъ,—Михаилъ Лузинъ, скончавшійся въ санѣ епископа Курскаго, извѣстный ученый богословъ, авторъ толковаго Евангелія и другихъ трудовъ по изученію Священнаго Писанія, и Дм. Ѳед. Голубинскій. Въстѣ съ ними, по окончаніи курса, Петръ Алексѣевичъ былъ оставленъ въ родной академіи преподавателемъ, съ званіемъ бакалавра (по нынѣшнему доцента) по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологии.

¹⁾ Прот. П. А. началъ службу 9-го октября 1854 г. Но въ его служебной дѣятельности былъ перерывъ, между выходомъ изъ академіи и поступленіемъ во священники. 29-е марта день рукоположенія его въ священникъ.

Но преподавательская дѣятельность его въ академіи была непродолжительна. Сухой предметъ, выпавшій на его долю, не удовлетворялъ запросамъ его живой и чуткой души, требующей болѣе свободной, — творческой дѣятельности. Поэтому черезъ 4 года, въ 1858 году, онъ оставилъ академію и поступилъ во священники къ церкви Московскаго вдовьяго дома. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ переведенъ отсюда къ церкви св. Космы и Даміана на Малороссейкѣ, а еще черезъ 15 лѣтъ къ церкви Петра и Павла на Басманной.

На первыхъ же порахъ своего священническаго служенія Петръ Алексѣевичъ заявилъ себя усерднымъ и искуснымъ проповѣдникомъ. Въ запискахъ С. М. Сухотина, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ», отмѣнены эти первые шаги молодого проповѣдника, сочувственно встрѣченные и по достоинству оцѣненные его немногочисленными еще въ то время прихожанами. «Священникъ (вдовьяго дома)», пишетъ С. М. Сухотинъ, «сказалъ прекрасную проповѣдь на текстъ: «покаянія отверзи ми двери,» гдѣ онъ указалъ на фарисейство, сокровенно въ насъ пребывающее и состоящее въ самодовольствѣ, съ соблюденіемъ, повидимому, всѣхъ нравственныхъ правилъ со стороны хорошихъ даже людей и такъ называемыхъ благонамѣренныхъ». Подъ 19 марта 1861 года С. М. Сухотинъ снова пишетъ: «сегодня священникъ во вдовьемъ домѣ на тотъ же текстъ сказалъ опять прекрасную проповѣдь противъ отчаянія духовнаго и мрачнаго настроенія духа»¹⁾.

Петръ Алексѣевичъ произносилъ проповѣди, обычно, безъ тетрадки, но предварительно тщательно приготовивъ и написавъ поученіе. Съ теченіемъ времени, — путемъ постоян-

ныхъ упражненій, — онъ развилъ свой проповѣдническій талантъ до высокой степени совершенства. Глубоко-содержательныя, выдержанныя и изящныя по стилю, его слова и рѣчи, а также благоговѣйное, высокохудожественное совершеніе службы Божіей привлекали въ его приходскій храмъ многочисленныхъ богомольцевъ и слушателей.

Нужно видѣть объемистыя связки проповѣдей, сохранившихся въ бумагахъ юбиляра, чтобы оцѣнить тотъ, по-истинѣ, нелегкій трудъ, который подъялъ онъ, какъ проповѣдникъ Божія слова. Часть проповѣдей, конечно, малая въ сравненіи съ тѣмъ, что одновременно имъ было произнесено, издана въ двухъ томахъ.

Одновременно съ обязанностями приходскаго священника, протоіерей Петръ Алексѣевичъ въ теченіе 25 лѣтъ (1860—1885 г.г.) проходилъ обязанности законоучителя во 2-й Московской гимназіи и нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы. Между прочимъ, какъ законоучителю 2-й гимназіи, ему выпала честь быть наставникомъ двухъ іерарховъ отечественной Церкви — Сергія Ланіна, недавно почившаго въ санѣ архіепископа Ярославскаго, и Петра Другова, нынѣ епископа Смоленскаго. Для характеристики дѣятельности Петра Алексѣевича, какъ законоучителя, не безынтересна слѣдующая оцѣнка его педагогическихъ приѣмовъ, сдѣланная преосвященнымъ Петромъ. Выразивъ сожалѣніе о неудовлетворительной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ средней школѣ, преосвященный пишетъ: «Благодареніе Господу, что высокообразованная и глубокосимпатичная личность нашего законоучителя, доселѣ, къ утѣшенію нашему, здравствующаго, спасла насъ отъ рутиннаго усвоенія высокихъ истинъ христіанства. Утомленные физически и часто въ концѣ изнемогавшіе отъ усталости, мы отды-

¹⁾ См. Н. П. Барсуковъ. «Жизнь и труды Погодина». Т. XVIII, стр. 80—81.

Протоіерей Петръ Алексѣевичъ Смирновъ.

хали на урокъ Закона Божія и дышали свободно, а нашъ добрый руководитель, понимая при своей чуткости тяготу переживаемаго нами школьнаго обученія, силою своего дивнаго слова, которое лилось у него рѣкою, ободрялъ и вдохновлялъ насъ. Но, вѣдь, такая личность исключительная. Благодарю Бога, что мы были счастливыми, имѣя подобнаго наставника»¹⁾.

Такова оцѣнка ученика. А вотъ другая, не менѣе высокая и авторитетная оцѣнка со стороны іерарха, поставленнаго быть наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ гор. Москвы, — разумѣемъ Леонида, епископа Дмитровскаго²⁾. «Я съ экзамена на экзамень», — пишетъ владыка своему другу, преосвященному Саввѣ, — «нѣкоторые превосходны, особенно, гдѣ учить молодой протоіерей П. А. Смирновъ»³⁾. Въ сочиненіяхъ юбиляра приведено письмо, полученное имъ отъ преосвященнаго Леонида вмѣстѣ съ книгой: «Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцовъ», изданною въ переводѣ съ греческаго преосвященнымъ Евсеіемъ, архіепископомъ Могилевскимъ. Вотъ это интересное письмо:

«Достопочтеннѣйшій отецъ іерей! Прошу принять книжку, о которой мы говорили, но принявъ, извинить меня, что дарю книгу безъ переплета. Мнѣ хочется подарить ее вамъ именно сегодня. Въ праздникъ Духа особенно умѣстно прійти къ вамъ отцамъ пустыни духоноснымъ, въ примѣрѣ и жизни которыхъ дышетъ огонь и озаряетъ свѣтъ Духа. Да проникаетъ этотъ свѣтъ и огонь изъ этой книги въ уроки ваши, а эти уроки да прони-

цаютъ собою юныя сердца во спасеніе ихъ и ваше и многихъ. Благодать Святаго Духа да будетъ со всѣми нами! — Мая 27 — 28, 1873 (полночь). Леонидъ, Е. Д.» — На присланной книгѣ была надпись святителя, что онъ дарить ее въ память, «превосходнаго экзамена и дружеской бесѣды»¹⁾.

Плодомъ законоучительской дѣятельности протоіерей Петра Алексѣевича были учебники по предмету Закона Божія и исторіи Церкви. Значительная часть ихъ переведена на иностранныя языки — шведскій, англійскій, французскій; есть такъ же переводы на славянскія нарѣчія и на грузинскій языкъ.

Хлопотливая и сложная приходская и законоучительская дѣятельность не поглотила, однако, всецѣло вниманія Петра Алексѣевича и не устранила его отъ участія въ другихъ областяхъ церковно-общественной дѣятельности. Онъ принималъ живое участіе въ трудахъ Московской комиссіи по устройству народныхъ чтеній, былъ руководителемъ по преподаванію Закона Божія на курсахъ для учителей народныхъ школъ и руководителемъ же богословскихъ чтеній въ Московской городской думѣ.

Какъ опытный педагогъ, онъ неоднократно былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для участія въ комиссіи, образованной при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для обсуждения способовъ наилучшей постановки преподаванія Закона Божія въ учительскихъ семинаріяхъ, а также въ засѣданіяхъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросу объ организаціи призванной тогда къ возрожденію церковно-приходской школы; впоследствии, еще оставаясь Московскимъ священникомъ, Петръ Алексѣевичъ назначенъ былъ членомъ Училищнаго

¹⁾ Смоленскія Епарх. Вѣд., 1904 г., № 8.

²⁾ Скончался въ санѣ архіепископа Ярославскаго.

³⁾ См. Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ Саввы, епископа Харьковскаго. Харьковъ, 1877 г., стр. 269.

¹⁾ Сочиненія прот. П. Смирнова. Вып. 2-й, стр. 218.

при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта. Съ переводомъ въ С.-Петербургъ, въ 1886 году—онъ получилъ возможность принять еще болѣе живое и постоянное участіе въ занятіяхъ Училищнаго Совѣта, въ качествѣ его члена, а съ 1896 года, въ качествѣ помощника председателя Училищнаго Совѣта. Въ этихъ должностяхъ протоіерей Петръ Алексѣевичъ не мало потрудился по работѣ программъ, объяснительныхъ къ нимъ записокъ и, вообще, по устройству церковно-приходской школы, въ особенности насколько дѣло касалось упроченія религіозно-нравственнаго направленія школы и постановки въ ней преподаванія Закона Божія.

Съ другой стороны, ему принадлежитъ честь популяризаціи и выясненія путемъ печати задачъ и значенія церковно-приходской школы, которая на первыхъ порахъ ея возрожденія многимъ и въ обществѣ и даже въ духовенствѣ казалась чѣмъ-то искусственнымъ, насильно навязываемымъ русскому народу. Протоіерей Петръ Алексѣевичъ горячо и убѣжденно боролся противъ такого предубѣжденія, выясняя историческую основу церковно-приходской школы, нравственную, а не внѣшнюю только, обязательность для духовенства трудиться надъ ея устройствомъ и возрождающее, животворное значеніе этого труда для самого духовенства. Многочисленные статьи его по вопросамъ народнаго образованія и церковно-приходской школы были впоследствии собраны авторомъ и изданы въ книгѣ подъ заглавіемъ: «Народное образованіе и церковно-приходская школа».

Въ 1886 году протоіерей Петръ Алексѣевичъ оставилъ Москву, получивъ назначеніе настоятелемъ С.-Петербургскаго кафедральнаго Исаакіевскаго собора, въ каковой должности состоялъ почти 12 лѣтъ, до 4 октября 1897 г. Какъ человекъ новый въ сѣверной столицѣ,

онъ на первыхъ порахъ былъ встрѣченъ здѣсь не безъ нѣкотораго предубѣжденія. Но его искренность, благожелательность, спокойный, миролюбивый и вмѣстѣ твердый характеръ скоро разсѣяли это предубѣжденіе и снискали ему уваженіе и довѣріе сослуживцевъ—близжайшихъ и отдаленныхъ—и прихожанъ. Памятникомъ его служенія въ соборномъ храмѣ столицы служить учрежденное имъ Исаакіевское приходское братство, председателемъ котораго онъ состоитъ и нынѣ, сохраняя такимъ образомъ прежнія духовныя связи съ Исаакіевскимъ приходомъ. Поставленное своимъ учредителемъ на твердую почву, Исаакіевское братство владѣетъ нынѣ капиталомъ до 50 тыс. рублей, содержитъ столовую для бѣдныхъ, имѣетъ церковно-приходскую школу и т. д. Его же просвѣщенному почину принадлежитъ учрежденіе и нѣкоторыхъ другихъ благотворительныхъ обществъ. Такъ, онъ состоитъ въ числѣ членовъ-учредителей Ярославскаго благотворительнаго общества, перваго по времени въ сѣверной столицѣ земляческаго союза, поставившаго задачей поддержку и помощь ярославцамъ, прибывающимъ въ столицу на заработки или учиться и не успѣвшимъ устроиться или выбытымъ изъ жизненной колеи,—общества историческаго просвѣщенія въ память императора Александра III и нѣкоторыхъ другихъ. Во многихъ другихъ благотворительныхъ и просвѣдательныхъ обществахъ онъ состоялъ и состоитъ дѣятельнымъ членомъ и полезнымъ сотрудникомъ.

Съ учрежденіемъ въ 1888 году при Святѣйшемъ Синодѣ особаго печатнаго органа «Церковныя Вѣдомости», протоіерей Петръ Алексѣевичъ былъ назначенъ его редакторомъ. Тотъ, кто знакомъ съ условіями печатнаго дѣла, легко пойметъ, какая это отвѣтственная и сложная работа, какого вниманія, ка-

кого напряженія силъ, какой чуткости ума и сердца она требуетъ. По особымъ условіямъ новаго изданія, какъ органа высшаго русскаго церковнаго управленія,—эти требованія, естественно, усугублялись. Предстояла задача поставить новое изданіе въ соотвѣтствіе къ запросамъ дѣйствительной жизни и въ то же время сохранить такую осторожность и важность въ словѣ, чтобы не подать повода къ какимъ-либо двусмысленнымъ толкованіямъ, нареканіямъ или ложнымъ толкамъ. И благодаря такту и вниманію къ дѣлу со стороны протоіерея Петра Алексѣевича, какъ редактора, задача эта, можно сказать, въ достаточной мѣрѣ достигнута.

Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», за время редакторства, протоіереемъ Петромъ Алексѣевичемъ помѣщено весьма много статей по разнымъ вопросамъ церковной жизни и мысли. Большая часть этихъ статей и другихъ литературныхъ трудовъ собраны имъ и составили 5-ть отдѣльныхъ выпусковъ его сочиненій.

4-го октября 1897 года состоялось назначеніе его предсѣдателемъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, завѣдующаго духовно-учебными заведеніями Россіи. Въ этой должности протоіерей Петръ Алексѣевичъ является третьимъ со времени основанія комитета предсѣдателемъ, послѣ протоіереевъ І. В. Васильева и А. И. Парвова. Время для оцѣнки дѣятельности его въ этой отвѣтственной и важной должности еще не настало. Но нельзя не указать, что дѣятельность эта съ высоты престола, въ Высочайшей грамотѣ по случаю пожалованія ему ордена святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, названа «ревностной и отлично усердной».

За свои труды въ области духовнаго просвѣщенія и литературы протоіерей

Петръ Алексѣевичъ избранъ почетнымъ членомъ всѣхъ 4-хъ духовныхъ академій.

Въ виду тревожныхъ условій времени и состоянія здоровья, юбиляръ уклонился отъ всякаго чествованія.

Епископъ Порфирій (Успенскій) и его сужденія о расколѣ.

Въ сентябрьской и октябрьской книжкахъ «Богословскаго Вѣстника» напечатаны весьма интересныя «Письма преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) къ свѣтлѣйшей княгинѣ Елисаветѣ Павловнѣ Витгенштейнцъ, урожденной Эйлеръ». Письма писаны въ 1857—1859 гг., сначала изъ Петербурга, гдѣ преосвященный жилъ тогда не «у дѣль», возвратившись съ Востока, потомъ съ Афона и другихъ мѣстъ Востока, куда былъ снова командированъ. Въ Петербургъ онъ былъ принятъ весьма благосклонно великой княгиней Еленой Павловной, которая въ лѣтнюю пору пригласила его даже жить у нея въ Ораніенбаумѣ, предоставивъ въ его распоряженіе особый домикъ. Здѣсь-то преосвященный Порфирій встрѣтилъ и подружился съ Е. П. Эйлеръ, состоявшей фрейлиною при великой княгинѣ, вмѣстѣ съ баронессой Э. О. Раденъ. Онѣ обѣ весьма интересовались церковными вопросами и часто поэтому вели бесѣды съ преосвященнымъ (тогда архимандритомъ) Порфиріемъ. Припоминая, какою мы знали Е. П. Эйлеръ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія¹⁾, мы не удивляемся, что архимандритъ Порфирій увлеченъ былъ этою въ выс-

¹⁾ Въ это время я имѣлъ сношенія и переписку съ обѣими фрейлинами великой княгини. Письма баронессы Э. О. Раденъ такъ интересны, что я рѣшаюсь напечатать ихъ.